

**НАТАЛЬЯ
НЕСТЕРОВА**

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

А В ОСТАЛЬНОМ, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...

БАБУШКА НА СНОСЯХ
ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ
ВЫЗОВ ВРАЧА
ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ГОСТИ СЪЕЗЖАЛИСЬ НА ДАЧУ
ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ!
ДВОЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРИЗРАКОВ
ДЕВУШКА С ПРИВЕТОМ
ЗА СТЕКЛОМ
ИСПЕКЛИ МЫ КАРАВАЙ
ИЩИТЕ КОТА

КОНКУРС КОМПЛИМЕНТОВ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

КОШКИ-МЫШКИ
ЛЮБОВЬ БЕЗ СЛОВ
МИЛОЕ ИСЧАДИЕ
НЕПОДХОДЯЩИЙ ЖЕНИХ
О ЛЮБВИ
ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ
ОТПУСК ПО УХОДУ
ПОЗВОНИ В МОЮ ДВЕРЬ
ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА
ПОРТРЕТ СЕМЬИ
ПРОСТИТЕ МЕНЯ!
ПРО ДЕВУШКУ, КОТОРАЯ БЫЛА БАБУШКОЙ
СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ!
ТАТЬЯНИН ДОМ
ТОЧКИ НАД «Ё»
ТЫ НЕ СЛЫШИШЬ МЕНЯ
УКУС ЗМЕИ
УРАВНЕНИЕ СО ВСЕМИ ИЗВЕСТНЫМИ
ФАНТАЗЕРКА
ЦЕЛЮЮ РУЧКИ
ШКОЛА ДЛЯ ТОЛСТУШЕК

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

Сибиряки
Стать огнем
Возвращение
Наследники

НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА

Девушка
с приветом

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Фотография автора — Ян Сизов

Оформление переплёта — Екатерина Соболевская

Нестерова, Наталья

Н56 Девушка с приветом: [роман] / Наталья Нестерова. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Между нами, девочками. Истории Натальи Нестеровой)

ISBN 978-5-17-156413-1

Гордое имя «Девушка с приветом» Юлия Носова заслужила у соседей, когда бегала вокруг дома за пуделем Приветиком. Но жизнь ничего не делает просто так. Всё у Юли не как у людей. Красотка, каких поискать, а работает в заштатном травмпункте, много лет тайком встречается с мужчиной, которого терпеть не могут её подруги и тётя, единственный родной человек. Но может быть, в чём-то они правы? И однажды, выгуливая Приветика, Юлия буквально влетает прямо в объятия красивого незнакомца. Серж идеален — надёжный и умный, сильный и заботливый, небедный, а по Юлиным меркам, так просто богатый. Правда, есть в нём одна странность. Другая женщина закрыла бы на неё глаза, но только не Юлия. Она непременно должна узнать тайну любимого человека. И ведь узнала, на свою голову!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Нестерова, наследники, 2023
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-156413-1

Умные люди учатся на чужих ошибках, я повторяю собственные. Поддалась уговорам Бабановых, на время их отпуска взяла годовалого пуделя Приветика. Конечно, дело хозяев кличку щенку выбирать. Разве Бабановым могло прийти в голову, что их карликовый пуделек возомнит себя гончим псом, что он станет удирать во время прогулок, а я носиться за ним в леске у Кольцевой дороги и вопить:

— Приветик! Привет!

Из кустов будут вылезать бомжеобразные личности и тянуться ко мне:

— Здорово!

И у местных собачников я приобрету гордое имя Девушка С Приветом.

Ведь у меня уже был опыт с предыдущей собакой семьи Бабановых — эрделем Баклажаном, сокращенно — Баком. Обиду на хозяев-отпускников Бак вымещал на моем ковре. На прогул-

ках нюхал цветочки и проверял содержимое мусорных баков. А то, что от него требовалось, совершал исключительно в центре комнаты. Ирина уверяла, что Бак питал ко мне горячую собачью любовь.

Действительно, ему нравилось после обеда вытирать бороду о мою юбку.

— Гуляем на поводке, — предупредила я собачку. — Без фокусов. Сорок минут — и ни секунды больше.

Приветик сделал вид, что согласился, и радостно завилял хвостом.

Едва мы вышли из подъезда, он повел себя как выпускник цирковой школы: встал на задние лапки, передние трогательно поджал, мордочку наклонил в сторону и тихо заскулил: отпусти, мол, буду вести себя хорошо. Я ему поверила.

Привет носился между деревьев и по полянке, призывал других собак поиграть, но сытые городские псы быстро уставали, ложились на землю и тяжело дышали, высунув из пасти языки. Приветик мчался дальше в поисках новых друзей. Я трусила за ним.

Между Ореховым бульваром, на котором я живу, и Окружной автомобильной дорогой находится пострадавший от близости новостроек ле-

сок. Он представляет собой овраг, на дне которого течет речка, на карте обозначенная как Городня, а местными мальчишками прозванная Речка-Вонючка. Второе имя, пожалуй, более точное.

Во время очередных кульбитов в воздухе Приветик неудачно приземлился на склон и кубарем покатился в речку. Я бросилась за ним: чего доброго, свалится в воду и захлебнется.

— Приветик! Приветик! — кричала я, набирая скорость на спуске.

По берегу шел мужчина в джинсах и ветровке. Услышав мои возгласы, он недоуменно остановился, развернулся, на секунду замешкался, а потом обреченно развел руки для приветственного объятия — решил, что я к нему лечу, руками размахиваю, чтобы на шею броситься.

Так и получилось — я споткнулась и лбом врезалась ему в грудь. Еще не успев освободиться от чужих рук — гораздо все-таки наши мужики с кем попало обниматься, — из-за плеча «знакомого» я увидела, что Приветик благополучно выбрался на противоположный берег и стал отряхиваться. А в следующую секунду я снова завопила: на нас мчался со свирепым лаем огромный черный чемодан — ризеншнауцер. Я выскользнула из объятий, быстро развернула мужчину спиной к себе и спряталась за ним. Инстинкт самосохранения напрочь отшиб чувство человеколюбия, и, чтобы «знакомый» не удрал, я так крепко вцепи-

лась в его куртку, что застежка-молния на груди вот-вот могла разъехаться. И все это время я истошно визжала от страха.

Не знаю, как у других женщин, но у меня во время истерического визга способность трезво мыслить не пропадает. Однажды, увидев мышь на своей кухне, я с криком вскочила на стул и, пока верещала, успела подумать, что мордочка у мышонка в общем-то симпатичная, а у стула, на который я запрыгнула, подгибается ножка. Сейчас, надрывая голосовые связки, я прикидывала, успею ли броситься за помощью, пока пес будет грызть этого несчастного.

— Молчите окончательно, пожалуйста! — велел мужчина, слегка повернув лицо ко мне.

Я не успела подумать о странности формулировки приказа, как он снова скомандовал:

— Рэй! А лугар! Съентате!*

Или что-то в этом роде, то есть не по-русски. Ризеншнауцер затормозил и сел. Он продолжал рычать и показывал мне зубы, приподняв верхнюю губу. Батюшки! Что это были за зубы! Они бы с легкостью, одним клацаньем, разможили не только лучевую, но и большую берцовую кость. Набрасываться на живой щит пес не собирался.

— Это моя собака, — заявил щит, — она вас не тронет. Спокойно! Свои! Спокойно! — велел

* Место! Сидеть! (*исп.*)

он черному чудовищу. — Вы бы не могли отпустить меня немного? Потому что Рэй предполагает некоторую опасность для меня.

— Он предполагает? — пробормотала я, с неохотой выпуская из рук ткань куртки. — Больше он ничего не предполагает? Он сегодня завтракал?

— Конечно. Вы были бы очень любезны стать со мной рядом, чтобы он не нервничал.

— Ни за что, — сказала я, рассматривая из-за спины собачьи клыки. — Возьмите его на поводок, наденьте намордник и свяжите ноги. Двигайтесь!

— Ноги я связывать ему не могу, — ответил мужчина.

Прибежал Приветик и стал весело размахивать хвостом, кружиться вокруг ризеншнауцера, предлагая ему поиграть. Черная псина не обращала на пуделя внимания, только пялилась на меня и грозно рычала.

— Приветик, Приветик, иди сюда, дорогой, — громко зашептала я.

Волкодав мог проглотить пуделька не перхнувшись.

— Но я уже здесь. — Мужчина сделал попытку развернуться. — Мы с вами были знакомы прежде?

— Нет, черт подери, — шипела я. — Не вертитесь! Приветиком зовут мою собаку. Успокойте, наконец, своего монстра!

— Рэй — очень умная и верная собака, — сказал обиженно мужчина, шагнул к своему псу и взял его за ошейник.

Я подхватила Приветика на руки. Хотела было посоветовать владельцу Рэя выгуливать собаку в клетке на колесиках, но, вспомнив, что еще минутой назад бросилась на шею этому человеку, а потом подвергала его жизнь риску, только возмущенно пожала плечами, фыркнула и пошла прочь.

— Больше не допросишься, — твердила я Приветику, — не спущу с поводка, даже если заговоришь человеческим голосом.

Пес радостно колотил грязным хвостом по моей куртке, норовил подпрыгнуть и лизнуть мой нос.

Конечно, я опоздала. Тетя Капитолина стояла у входной двери. Ключ от моей квартиры лежал у нее в сумке, я тысячу раз призывала тетушку пользоваться им. Бесполезно. Запасной ключ, как и любые другие предметы, имел у тетушки четкую инструкцию применения. Во-первых, им можно воспользоваться (после продолжительной нотации), если я потеряю свой ключ. Во-вторых, если я буду лежать дома в бессознательном состоянии (но предварительно должна позвонить и сообщить об этом). В-третьих, запрет снимается при явлениях катастрофического характера — дыма или воды из-под двери кварти-

ры. Во всех остальных случаях открыть замок своим ключом — значит вторгаться в мою личную жизнь. Иное дело — воскресные инспекционные проверки, на которые она тащилась ко мне в любую погоду через весь город. Они под определение вторжения в личную жизнь не попадали.

Кроме племянницы, то есть меня, у тети Капы не было близких родственников в Москве. Ее сын Женя вместе с женой Леной и внуком Артемом десять лет назад уехали в Америку. В аэропорту, когда мы их провожали, Лена отвела меня подальше, кивнула в сторону свекрови и торопливо зашептала:

— Скажи ей, чтобы и не вздумала нас навещать в ближайшие пять лет! Если решит перебраться к нам, я увезу свою семью в Антарктиду! Господи, неужели мы от нее избавились?

Я согласно кивнула. Лену можно понять.

Тетя Капа своими нравами святого доведет до бешенства.

Тетя Капа — добрейший человек. Но доброта ее до крайности конструктивна: желая улучшить жизнь людей, тетушка их постоянно учит и наставляет. У нее сформировались правила поведения по каждому акту человеческого бытия. Я бы не удивилась, услышав от нее рекомендации о том, как правильно открывать глаза утром и закрывать на ночь.

Чтобы полюбить мою тетушку, нужно основательно хлебнуть горя. Тогда она примчится, осушит в два приема болото, в котором ты захлебнулся, сделает тебе искусственное дыхание, промывание желудка, а заодно и мозгов.

— Это бабановская собачка, — начала я говорить, еще поднимаясь по лестнице. — Она грязная, потому что провалилась в речку, я ее сейчас вымою, меня попросили только на две недели поддержать ее, блох у нее нет, очень приветливая, даже имя соответствующее.

Я тараторила, чтобы не дать возможности тетушке начать отчитывать меня с первых же минут. Но, как всегда, просчиталась.

— Здравствуй, Юлия! Почему ты не поздоровалась? Это невежливо. Я родной человек, но подобная небрежность может произвести плохое впечатление на других.

— Ой, извини, тетя, здравствуй! Я тебя не целую, потому что выпачкалась вся.

— Ты уверена, что собака не подхватила инфекцию в речке? Ее необходимо обработать антисептиком.

Тетушкина чистоплотность граничила с патологией. Влажную уборку в своей квартире она делала ежедневно, кухня у нее походила на операционную, а кафель в ванной сверкал так, что можно было обходиться без зеркала.

Пока я купала Приветика, тетя Капа обошла мою квартиру.

— У тебя был Анатолий, — заключила она.

Диван сложен, постель убрана, мусорный пакет с окурками и пустой бутылкой от шампанского я выбросила, коробку от шоколадных конфет тоже — как тетушка догадалась?

— Ты просто воплощенная мисс Марпл, — усмехнулась я. — С чего ты взяла?

— Я совершенно нормальная, а не воплощенная. Все мужчины пахнут.

— Да? — поразила я. — Все одинаково?

Ты помнишь мужской запах? Тетя Капочка, тебе скоро семьдесят, воспоминания о мужских благовониях будят в тебе былые страсти?

Моя тетушка напрочь лишена чувства юмора. Может быть, когда-то оно у нее и было, я того периода не застала. Тонкая ирония была ей не доступна, а если она видела в кино, что человек садится мимо стула или кому-то в лицо летит торт, то думала о возможном переломе копчика или возмущалась безобразным отношением к труду кондитера. Легкая насмешка была лучшим орудием против нападков тетушки: она терялась из-за неспособности взять в толк, над чем насмеваются, и сбивалась с колеи праведных сентенций.

— Перестань говорить глупости, — сказала тетушка. — Все мужчины пахнут одинаково.

во — одеколоном и тамбуром электричек. Значит, твои отношения с Анатолием продолжаются?

— Ага. Что ты мне принесла? — Я принялась копаться в ее сумке. — О, мидии! Обожаю. Сейчас мы с тобой перекусим.

— Не знаю, почему тебе нравятся морские гады. Но ты, надеюсь, завтракала? Ела кашу? На голодный желудок это... Как ты открываешь банку? Надо сначала...

— Постелить на стол полотенце, — прервала я ее и стала перечислять, — вымыть консервы под краном, высушить. На полотенце положить разделочную доску, сверху банку, достать консервный нож... Тетя, я это слышала миллион раз. Видишь, здесь специальная петелька? Одно движение руки — и готово, открыла.

— Не смей лезть пальцами в банку! Положи на тарелку.

Мои плохие манеры не надолго отвлекли тетушку от волнующего вопроса.

— Объясни мне, почему ты с ним не расстанешься? Я хочу знать.

— Я сама хочу.

— Чего хочешь?

— Хочу знать, чего я хочу.

— Ничего не понимаю.

— Вот и я о том. Ничего не понимаю. Но как только пойму, сразу сообщу тебе. А может, женить

его на себе, тетя Кап? Только у него уже есть жена. Ее, конечно, можно убить. Отравить, например. Я в одном детективе вычитала потрясающий способ. Варится грибной суп, подается на стол. Жертве незаметно подсыпается порошок из бледных поганок. И все шито-крыто. Тетя, собери мне летом бледных поганок, ладно?

— Что ты такое говоришь, Юля? — Тетушка ошеломленно уставилась на меня. — А дети?

— Детей тоже отравим, чтобы алиментов не требовали.

— Ты шутишь, — наконец догадалась тетя, — подобные шутки вульгарны. Хорошо, ты не хочешь говорить о своей личной жизни. Я не буду вмешиваться, но хочу, чтобы ты знала мое мнение. Анатолий — бабник, то есть человек лживый и двуличный.

— Почему сразу «лживый»? — огрызнулась я.

Это была ошибка. Если слова моей тети подвергнуть сомнению, то в ответ получишь развернутую аргументацию для бестолковых.

Тетушка разразилась монологом: мужчина, который обманывает одну женщину, обманет и вторую, и триста двадцать третью, ему ничего не стоит залезть в карман товарищу, ограбить банк, забрать игрушку у ребенка или стать политическим деятелем.

Из заурядного адюльтерщика тетя Капа вывела фигуру мирового злодея. В качестве его по-